

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация.

Актуальность и цели. В последние годы возрос интерес ученых-юристов, в том числе судей Конституционного суда РФ, к философским вопросам права. Обсуждаются философские понятия «общее благо», «социальная справедливость», которые непосредственно связаны с правом. В данной статье ставится цель проведения диалектического анализа признаков естественного права.

Материалы и методы. Автор приглашает читателей к дискуссии об общих философских свойствах естественного права. С позиций идеалистической диалектики естественное право представляется в определенной теоретической модели. Естественное право развивается, т.е. качественно меняется. Оно развивается по диалектическим законам. Естественное право развивается в направлении правового идеала, хотя движение к нему идет через противоречия и борьбу. Опираясь на данную гипотезу и применяя диалектический метод познания правовой реальности, можно утверждать, что естественное право обладает рядом общих философских свойств.

Результаты. Естественное право характеризуется такими свойствами, как объективность и субъективность, абсолютность и относительность, конкретность и абстрактность. Объективность права состоит в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от субъекта. Под абсолютностью права понимается абсолютно точное и полное регулирование общественных отношений. Под относительностью права понимается неточное и неполное регулирование общественных отношений. Естественное право конкретно в том смысле, что право выступает регулятором общественных отношений только в определенных, конкретных условиях.

Выводы. Развитие естественного права аналогично развитию истины, которая также характеризуется такими свойствами, как объективность, абсолютность, относительность, конкретность.

Ключевые слова: объективность и субъективность, абсолютность и относительность, конкретность и абстрактность естественного права.

G. G. Bernatskiy

DIALECTICAL ANALYSIS OF THE CHARACTERISTICS OF NATURAL LAW

Abstract.

Background. In recent years, legal scholars, including judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, have demonstrated a great interest in philosophical questions of law. They have discussed the philosophical concepts of "common good" and "social justice", that are related to law. This article aims at conducting a dialectical analysis of the features of natural law.

© Бернацкий Г. Г., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Materials and methods. The author invites readers to discuss the philosophical properties of natural law. From the standpoint of idealistic dialectics, natural law is presented in a certain theoretical model. Natural law is developing, i.e. it is changing qualitatively. It develops according to dialectical laws. Natural law develops in the direction of the legal ideal, although the movement to this goal goes through contradictions and struggle. Based on this hypothesis and applying the dialectical method of cognition of legal reality the author argues that natural law has a number of general philosophical properties.

Results. Natural law is characterized by such properties as objectivity and subjectivity, absoluteness and relativity, concreteness and abstraction. The objectivity of natural law consists in the fact that the content of law corresponds to objective justice and does not depend on the subject. The absoluteness of law is understood as the absolute precise and complete regulation of public relations. The relativity of law refers to inaccurate and incomplete regulation of public relations. The concreteness of natural law consists in the fact that law acts as a regulator of social relations only in certain specific conditions.

Conclusions. The development of natural law is similar to the development of truth. It is also characterized with such properties as objectivity, absoluteness, relativity, concreteness.

Keywords: objectivity and subjectivity, absoluteness and relativity, concreteness and abstraction of natural law.

Философский анализ истины выделяет в ней такие свойства, как объективность, абсолютность, относительность, конкретность истины [1]. Возможно, естественное право характеризуется аналогичными свойствами или признаками. С диалектических позиций естественное право можно рассматривать в следующей теоретической модели. Естественное право развивается, т.е. качественно меняется, причем развивается по диалектическим законам. Естественное право развивается в направлении к правовому идеалу, хотя движение к нему идет через противоречия и борьбу. Опираясь на данную гипотезу и диалектические воззрения на развитие мира, можно утверждать, что естественное право обладает рядом общих философских признаков. Для краткости изложения в данной статье будем называть естественное право просто правом.

Право объективно и субъективно

Сущность права может пониматься в двух смыслах: право имеет субъективную либо объективную сущность. Если право субъективно, то оно определяется волей правящей элиты, господствующего класса или даже волей одного всесильного правителя. В этом случае право определяется формулой «чья власть, того и право». Именно так рассматривали право философы-софисты в античном мире. Против софистов решительно выступили великие философы Платон, Аристотель, а затем и римские юристы. Человек не может быть мерой всех вещей, считали они. Отношения в обществе и государстве убеждают нас в обратном. Следует, скорее, признать, что право носит объективный, а не субъективный характер. Например, существуют правовые институты (например, институт собственности), которые переходят из одной эпохи в другую без особых изменений – и ни какие правители их не могут поколебать на сравнительно длительном периоде времени. С другой стороны,

существуют мертвые законы – правители их принимают, но не могут добиться их реализации.

Обратим внимание, что в обществе действуют правила, которые носят объективный характер. Они, например, сформулированы в Священном Писании как собрании тысячелетней мудрости. «Не судите, и не судимы будете; прощайте, и прощены будете, давайте, и дастся вам... ибо, какою мерою мерите, такою и вам отмерится» [Лука 6:37]; «Нельзя служить и Богу и мамоне» [Матф. 6:24]; «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю» [Осия 8:7]. Народные пословицы утверждают: «Сколько веревочка не вьется, а конец всегда найдется», «Не рой другому яму – сам в нее попадешь». Великий китайский мудрец Лао Цзы сформулировал сто причин саморазрушения: «Взяв в долг, не помнить о воздаянии»; «Нарушать обещания»; «Помогая людям, надеяться на воздаяние»; «Завидовать богатым»; «Много ненавидеть, мало любить»; «Желать кому-нибудь смерти»; «Радоваться неудачам других».

Давно замечено, что эти правила действуют в обществе с такой же, можно сказать, «железной» необходимостью, как физические законы в природе. Отличие состоит в том, что механическая причина сразу, в тот же момент порождает следствие. Если шар на бильярдном столе ударить другим шаром, то этот шар сразу покатится в определенном направлении. Вместе с тем причина в социальной жизни не сразу воплощается в следствие. Последствия наступают обычно не сразу, а растянуты во времени. Но они наступают обязательно. «Расплата приходит, расплата» – поется в одной из российских песен. Когда беда обрушивается на человека, он легкомысленно думает, что это случайность. Однако он по своей умственной немощи не догадывается, что случайность – это проявление необходимости. Философская мудрость учит, что «чистых» случайностей не существует. «Случайность» – это объяснение глупца. А мудрец рассматривает мир закономерным, где для каждого явления находится своя причина. За преступлением не сразу наступает наказание, но оно настигает человека рано или поздно. Аристотель полагал, что хитрый человек может избежать человеческого суда, но он не может избежать суда естественного права, невозможно обмануть естественное право.

Едва ли найдется в истории мыслитель, который окажется мудрее Священного Писания. Следует подчеркнуть, что Священные книги мировых религий проповедуют практически одинаковые нравственные правила, выражают близкие по содержанию идеи о Справедливости и Правде на земле. Таким образом, можно утверждать, что в обществе действует некая объективная Справедливость, которая не зависит от воли человека и человечества [2]. Эта объективная справедливость выражается и закрепляется в правовых принципах, аксиомах, презумпциях, правовых законах. Объективность права заключается в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от воли человека и человечества.

Содержание права определяется тем, что право отражает и регулирует общественные отношения, которые объективно сложились в обществе. Эти отношения не зависят от человека, от его мнений и желаний. Например, К. Маркс убедительно доказал, что экономические отношения складываются в обществе объективно. Волевым решением отдельных лиц их отменить нельзя. Право отражает то, какой порядок должен существовать в обществе, иначе общество идет к саморазрушению и гибели. Ситуация аналогична жиз-

ни отдельного человека. Совершив тяжкие ошибки и пережив болезни, смерть родных, утрату имущества, человек осознает правила, которым необходимо следовать. В противном случае он идет к саморазрушению и гибели себя как личности: человек превращается в алкоголика, наркомана, преступника-рецидивиста, опустившегося бомжа... Человек находит спасение (так было исторически) в обретении Бога как Спасителя, как носителя справедливых отношений. Бог указывает правильный путь, дает заповеди в качестве объективных правил, которые человек обязан исполнять. Вспомним десять заповедей – десять основных законов, которые, согласно Библии, были продиктованы Моисею самим Богом на горе Синай в присутствии сынов Израиля на пятидесятый день после исхода евреев из Египта. Сам Господь начертал «Десять слов» на двух каменных скрижалях, «Скрижалях Завета» и передал их Моисею.

Атеист может возразить, что это всего лишь религиозная сказка. Однако атеист не может подвергнуть отрицанию сами законы, их содержание, поскольку они указали правильный путь многим и многим народам. Они стали объективной основой построения позитивного права в различных государствах.

Человек не может изменять заповеди по своей прихоти – их содержание объективно. В них – спасение человека. Нарушение их – гибель человека. Аналогичным образом право в обществе – это правильный порядок, который воспринимается как объективный правопорядок в обществе на определенном историческом этапе. Нарушение его – путь к гибели. Соблюдение его – путь к благополучному существованию. То, что для человека – объективные заповеди, то для общества – право.

Правовые нормы могут нравиться человеку или не нравиться, субъективно он может признавать их или отвергать. Подчас человек живет сознанием правового нигилизма, высокомерно отрицая право в обществе. Однако он жестоко расплачивается за это, не осознавая причин случившегося и называя все беды случайностью и неблагоприятным стечением обстоятельств. Не смотря на субъективное отношение человека к праву, само право остается действующим правом в обществе. Люди реально руководствуются им независимо от того, как к нему относятся.

Объективность права состоит в том, что содержание права соответствует объективной справедливости и не зависит от человека, от субъекта. Термин «объективный» здесь употребляется в особом смысле. В философии этот термин понимается прежде всего как «материальный», принадлежащий объекту, противоположный субъективному, независящий от субъекта, существующий вне и независимо от человеческого сознания. Однако термин «объективный» имеет и второй смысл. Он понимается как такое содержание знания, которое хотя и идеально по своей природе, т.е. находится в сознании субъекта, однако детерминировано объектом и соответствует ему. В силу этого такое знание становится независимым от мнения отдельных людей и приобретает статус объективной данности. Нормы права представляют собой такое знание, которое выражено в модальных деонтических суждениях [3] или суждениях, образованных с помощью таких специальных слов, как «запрещено», «разрешено» и др. Термин «объективный» употребляется во втором смысле, когда мы утверждаем объективность права.

С другой стороны, *право субъективно*. Термин «субъективный» употребляется, как правило, в двух смыслах: во-первых, под субъективным понимают искаженное, ошибочное, предвзятое отношение к реальности, возникшее в силу ограниченных интеллектуальных возможностей человека. Во-вторых, под субъективным понимают то, что присуще субъекту как необходимому элементу любой социальной структуры и общества в целом. Объективность права не означает, что оно вообще полностью независимо от субъекта. Ведь позитивное право существует не само по себе как материальный объект и не витает где-то в потустороннем мире – оно возникает в человеческом сознании как результат познания общественных отношений и выражения их в нормах правильного поведения. Право зависит от человека и от человечества в силу того, что оно существует в сознании субъекта и добывается в процессе деятельности человека. В конечном счете от самого субъекта зависит то, возникнет позитивное право в обществе или нет.

Человек формирует право, осмысливает и оценивает его. То, какие нормы он сформулирует и как он будет их толковать, зависит от его особенностей как интеллектуального и социального существа, от его места на земле и во Вселенной. Владеть правом означает не только осознавать его объективное содержание, но и субъективно понимать возможности его использования и применения. Поэтому объективность права неотделима от его субъективности – от особенностей осознания и истолкования права людьми.

Право субъективно в том смысле, что форма выражения и закрепления содержания права зависит от субъекта. Люди могут по-разному выражать содержание норм права, находить для них различные формулировки, закреплять их в текстах законов. Специальная дисциплина «юридическая техника» занимается вопросами наиболее точного выражения и закрепления права. Выбор формы выражения какой-либо нормы находится во власти субъекта. Однако содержание ее он не выбирает по произволу, изменить это содержание по своей прихоти человек не в силах. Как только субъект попытается это сделать, право перестает быть правом. Как только законодатель по своему произволу введет такой закон, который искусственно внедряет в отношения между людьми такие связи, которые чужды и неприемлемы людям в данном обществе, то этот закон не может считаться правовым. Этот закон будет просто не исполняться, или будет отменен органами конституционного контроля, или он вызовет социальные потрясения, бунты, конфликты, которые принудят законодателя изменить закон. Право развивается по диалектическим законам через борьбу за право. Это ярко проявляется, например, в процессе обсуждения и принятия законов в парламенте.

Вместе с тем даже в экономической, социальной, политической сферах, где право достаточно широко регулирует отношения между субъектами, оно не может устанавливаться по произволу. На это указали еще римские юристы, зафиксировав многие положения в юридических аксиомах, презумпциях, принципах: «предписания закона сводятся к следующему: честно жить, не вредить другому, каждому воздавать по заслугам», «к невозможному не обязывают», «судья всегда должен иметь в виду справедливость», «люди рождаются свободными и равными в правах», «никто не несет ответственности за свои мысли», «что не запрещено, то разрешено», «да будет выслушана вторая сторона», «никто не должен дважды нести наказание за одно преступле-

ние», «незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием».

Аксиомы, презумпции, принципы права выражают такое содержание права, которое следует признать объективным, независимым от мнений субъектов. Аксиомы права нельзя отменить, как нельзя отменить аксиомы в математике. Право строится как иерархическая система. В ней частные нормы не могут противоречить исходным принципам, аксиомам, презумпциям. Конституция государства закрепляет исходные нормы правовой системы. Содержание норм конституции носит объективный характер. Никакой субъект не способен изменить ее по своему произвольному желанию. Вспомним, что в обществе фактическая конституция складывается до принятия юридической конституции.

Нарушение права частными лицами преодолевается деятельностью правоохранительных органов, правосудием. «Правосудие укрепляет государство» – гласит римская максима. Вместе с тем произвольное нарушение права самим государством ведет к ослаблению и даже гибели государства. Нарушение права как объективного правопорядка в государстве ведет к социальным конфликтам, потрясениям, бунтам, революциям. Тщетно государство пытается насилием сдержать справедливое возмущение народа. Через противоречия, через борьбу за право, через жертвы народ достигает в конце концов утверждения правовых начал в обществе. Выдающийся немецкий правовед Рудольф Иеринг в знаменитом высказывании утверждал, что цель права есть мир, средство для достижения этой цели – борьба. До тех пор, пока право должно держаться наготове против посягательств со стороны беззакония – а это будет продолжаться, пока стоит свет, – оно не может обойтись без борьбы [4].

Право абсолютно и относительно

Мы утверждаем, что право объективно по содержанию. Однако может ли право сразу, в определенный момент полностью и абсолютно точно выразить объективную справедливость? С диалектических позиций право не может этого достигнуть в любой момент истории. Право способно лишь постепенно приближаться к правовому идеалу, проходя через моменты заблуждений, неточностей, неполноты.

Право регулирует общественные отношения с разной степенью точности и полноты. Под *относительностью права* понимается неточное и неполное регулирование общественных отношений, под *абсолютностью права* – абсолютно точное и полное регулирование общественных отношений.

С точки зрения диалектических принципов всеобщей связи и развития право следует рассматривать в широком социальном и историческом контексте. Одна и та же норма права в одном контексте может выступать как абсолютное право, а в другом – как относительное. Например, ст. 81 Конституции РФ гласит: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет». Если ставится задача отрегулировать минимальный возраст гражданина России, которого он должен достигнуть, чтобы быть избранным Президентом РФ, то такая норма исчерпывающе точно и полно решает задачу. Следовательно, в отношении этой задачи данная норма является абсолютным правом. Однако

если задача ставится в широком контексте о том, чтобы отрегулировать не только возраст, но и иные требования к кандидату в президенты, а также порядок избрания президента, порядок прекращения полномочий, в том числе и порядок досрочного прекращения полномочий, то в существующем институте Президента РФ сразу будут заметны пробелы и неточности. Таким образом, в контексте этой широкой задачи данная норма выступает как относительное право. В целом можно утверждать, что едва ли можно построить институт права, тем более отрасль права, которые были бы лишены дефектов или пробелов.

Всякое право относительно, поскольку оно ограничено конкретными условиями и за их пределами остаются отношения, которые отрегулированы неточно и неполно. Но вместе с тем во всяком праве, несмотря на его относительность, есть зерно абсолютно точного и полного регулирования, поскольку этого зерна или крупинки достаточно для однозначного решения конкретной, узкой задачи.

Эта «крупинка» абсолютного права и есть то, что придает относительным правилам объективный характер. Если бы в праве не было ни крупинки абсолютно точных норм, то оно было бы полностью релятивным, субъективным, построенным по софистическому принципу: «Чья власть, того и право». Чем больше растет объем относительного права, тем больше крупинки абсолютного права накапливаются в праве, т.е. на все более широкий круг задач право дает точное и полное решение в конкретных аспектах. Хотя в других аспектах оно должно еще уточняться и дополняться.

Диалектическое развитие права осуществляется так, что из относительного права через противоречия и борьбу складывается абсолютное право в предельно общем смысле. Здесь абсолютное право предстает в виде правового идеала, который достигает абсолютно точного и полного решения всех задач правового регулирования социального мира. Абсолютное право как правовой идеал есть предел, к которому общество способно бесконечно стремиться, никогда не достигая его.

Например, в настоящее время правовым идеалом можно считать концепцию конституционализма. Вот как ее определяет один из самых видных специалистов по конституционному праву С. А. Авакьян: «Конституционализм – это сложная общественно-политическая и государственно-правовая категория, основу которой составляют идеалы конституционной демократии (т.е. демократии, базирующейся на наличии конституции как особом документе государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и система защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом. Конституционализм – это идеал, к которому должно стремиться общество, идущее по пути социального прогресса» [5].

Движение к правовому идеалу нельзя представлять в виде простого суммирования бесконечного числа регуляторов относительного права. Право – это не склад, где регуляторы хранятся на полочках рядом друг с другом. Развитие права идет не по кумулятивной модели, когда одни регуляторы просто прибавляются к другим. В истории известны правовые революции, когда одна правовая парадигма, господствующая на протяжении столетий, сменяется качественно новой парадигмой. Выражаясь языком диалектики, происходит

скачок из одного качества права в другое. В связи с этим происходит переоценка старых принципов, норм, институтов права. Что-то появляется новое в новой парадигме, что-то сохраняется и переносится из старой, что-то отбрасывается из прежней парадигмы. Некоторые правовые регуляторы оказываются слишком грубыми и неточными, а потому непригодными для решения новых задач правового регулирования в изменившихся исторических условиях. В какие-то положения, которые считались ранее абсолютными, приходится вносить уточнения. Например, при совершении буржуазных революций в Европе решительным образом были пересмотрены феодальные принцип неравенства сословий и принцип несвободы крестьян.

Для того, кто принимает диалектическое единство абсолютного и относительного в праве, остаются одинаково неприемлемыми как *догматизм*, возводящий относительное право в Абсолют, превращающий право в неизбывные, не подлежащие никаким изменениям догмы, так и *релятивизм*, провозглашающий, что право только относительно и не содержит в себе ничего абсолютного (следовательно, и объективного). Догматическая тенденция опасна тем, что не замечает относительности права, ведет к застою регулирования, фанатическому фундаментализму и неспособности принимать новые правовые нормы, которые более эффективно могут решать задачи правового регулирования общественных отношений. С другой стороны, релятивистское отрицание момента абсолютности в праве означает, что ни по какому вопросу регулирования мы не имеем и в принципе не можем иметь точного и однозначного решения.

Право конкретно и абстрактно

Соотнесение права с реальностью всегда осуществляется при определенных условиях. Поэтому невозможно говорить о праве как справедливом регуляторе общественных отношений абстрактно, т.е. без учета этих условий.

Право конкретно в том смысле, что право выступает регулятором общественных отношений только в определенных, конкретных условиях.

Норма права определяется в теории права через философскую категорию «мера». Норма права – мера определенного поведения, ограниченная рамками конкретных условий. В философии мера понимается как граница бытия объекта. Мера – конкретные количественные границы, в рамках которых существует определенное качество. Например, смелость как определенное качество поведения имеет свои пределы, свою меру. С одной стороны, она граничит с трусостью, а с другой – с безрассудством. Щедрость имеет свою меру. Щедрость не может возрастать количественно до бесконечности – перейдя определенную точку она превратится (совершит скачок) в расточительность. Если щедрость будет количественно уменьшаться, то, перейдя некоторую границу, она превратится в скупость. Таким образом, диалектика утверждает, что определенная форма поведения имеет свои границы, которые заданы конкретными условиями или обстоятельствами. Когда определенное поведение переходит эти границы, оно превращается в поведение иного качества или в качественно новое поведение.

Например, свобода слова в праве имеет свои границы. Гражданину запрещено разглашать государственную тайну, распространять клеветнические сведения или разжигать межнациональную рознь. Запреты в праве также

имеют свои границы. Убийство в праве запрещено. Однако в условиях войны на поле боя убийство врагов считается героическим поступком. Небезграничными выступают и нормы-обязывания. Так, согласно ст. 88 Конституции РФ Президент Российской Федерации обязан вводить чрезвычайное положение на территории РФ, но только «при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом».

В структуру нормы права входит не только собственно само правило или предписание, распоряжение (диспозиция), но и гипотеза, в которой указываются условия, при которых диспозиция вступает в действие. Без диспозиции норма пуста, а без гипотезы норма слепа (она не знает, где и когда ей вступать в действие). Норма права рассматривается как микрозакон государства. Норма права в некотором смысле подобна физическим законам. Физический закон действует только при определенных условиях. Например, законы механики Ньютона справедливы только для невысоких скоростей. Однако там, где скорости приближаются к скорости света, действуют законы Эйнштейна.

Таким образом, право без указания конкретных условий его действия теряет смысл и перестает быть правом как справедливым регулятором общественных отношений. В повседневной жизни люди часто даже не осознают все те условия, из которых они исходят, когда признают какие-то определенные положения как право либо как неправое. Нередко споры о праве между обычными гражданами и даже юристами возникают из-за того, что строго не очерчиваются условия, при которых «спорные» положения признаются правом. В юридической практике иногда приходится указывать и строго фиксировать определенные условия, чтобы доказать недобросовестным адвокатам, какая норма должна применяться в данном юридическом деле, а какая нет. Принцип конкретности права как раз и требует того, чтобы судить о праве и его применимости с учетом конкретных условий, при которых оно относится к действительности. Если это не делается, то отношение права к действительности может оказаться настолько неясным, что вопрос о том, являются ли те или иные положения правом, будет невозможно решить.

Одновременно с этим хорошо известно, что право регулирует далеко не все возможные отношения между субъектами. В обществе человек связан с другими людьми множеством разнообразных социальных связей: моральных, бытовых, политических, религиозных, этнических, культурных, эстетических и т.д. Юридические отношения являются одними из самых значимых, но далеко не единственными. Право регулирует правоотношения и отвлекается или *абстрагируется* от иных нередко весьма важных для человека отношений. Человек сквозь призму права предстает абстрактным субъектом, вырванным из множества социальных связей, которые право не рассматривает. Таким образом, право упрощает и огрубляет реальность, делает ее абстрактной, не рассматривает реальность во всей ее полноте и многообразии. Право стремится восполнить этот пробел: вводит смягчающие и тяготеющие обстоятельства при рассмотрении уголовных дел, использует судебные или административные прецеденты в качестве юридических источников права, допускает судебное усмотрение и т.д.

Однако праву не удастся полностью преодолеть абстрактный взгляд на социальную реальность. И реальность, можно сказать, «мстит» праву за это.

Очень часто люди не довольны судебными решениями. Право обвиняют в формализме и «бездушном» отношении к людям. Граждане, не найдя понимания у юристов, часто обращаются к альтернативным способам решения споров – медиации, переговорам, третейскому суду – или идут к священникам, психологам, старым и верным товарищам. *Право абстрактно* в том смысле, что оно регулирует только один род отношений между субъектами и отвлекается, абстрагируется от иных весьма разнообразных и значимых отношений между субъектами.

Библиографический список

1. **Кармин, А. С.** Философия : учеб. для вузов / А. С. Кармин, Г. Г. Бернацкий. – Санкт-Петербург, 2010.
2. **Жуков, В. Н.** Философия права : учеб. для вузов / В. Н. Жуков. – Москва, 2019.
3. Логика : учеб. для бакалавров / под ред. проф. В. И. Кириллова. – Москва, 2015.
4. **Иеринг, Р.** Борьба за право / Р. Иеринг. – Москва, 1991.
5. Конституционное право : энцикл. слов. / отв. ред. С. А. Авакьян. – Москва, 2001.

References

1. Karmin A. S., Bernatskiy G. G. *Filosofiya: ucheb. dlya vuzov* [Philosophy: textbook for universities]. Saint-Petersburg, 2010. [In Russian]
2. Zhukov V. N. *Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov* [Philosophy of law: textbook for universities]. Moscow, 2019. [In Russian]
3. *Logika: ucheb. dlya bakalavrov* [Logic: textbook for bachelors]. Ed. by prof. V. I. Kirillov. Moscow, 2015. [In Russian]
4. Iering R. *Bor'ba za pravo* [The fight for the right]. Moscow, 1991. [In Russian]
5. *Konstitutsionnoe pravo: entsikl. slov.* [Constitutional law: encyclopedia of words]. Execut. ed. S. A. Avak'yan. Moscow, 2001. [In Russian]

Бернацкий Георгий Генрихович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет (Россия,
г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21)

E-mail: gberg@yandex.ru

Bernatskiy Georgiy Genrikhovich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department of theory
and history of state and law,
Saint Petersburg State University
of Economics (21, Sadovaya street,
Saint Petersburg, Russia)

Образец цитирования:

Бернацкий, Г. Г. Диалектический анализ признаков естественного права / Г. Г. Бернацкий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 58–67. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-6.